

УДК 821.111(73)

**ПРОБЛЕМА ХАРАКТЕРА В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ Ч. У. ЧЕСНАТА
«ПОДРУГА ЕГО ЮНОСТИ» И ДРУГИЕ ИСТОРИИ
О РАСОВОМ БАРЬЕРЕ»**

© А. Н. Кормилицына

*Кубанский государственный университет
кафедра зарубежной литературы и сравнительного культуроведения
Россия, 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
E-mail: korvasanna@yandex.ru*

В статье рассмотрены проблемы характера афро-американца в сборнике рассказов Ч. Чесната «Подруга его юности» и другие истории о расовом барьере» в контексте литературных традиций американской литературы рубежа XIX–XX вв. Дана оценка образу чернокожего американца в рассказах, позволяющему автору поставить новые для поствоенной литературы проблемы расового дискурса.

Ключевые слова: *характер чернокожего американца, аболиционистская литература, шоу менестрелей, областническая литература, образ «трагического мулата», мотив «выдавания», расовый барьер, самоидентификация афро-американцев.*

На фоне возросшего внимания к вопросам культурной и литературной самобытности афро-американцев на рубеже XIX–XX вв., о чем свидетельствует всплеск деятельности афроамериканских литературных журналов «Англо-африкан мэгезин» (*Anglo-African Magazine*, 1859) и «Журнала американских цветных» (*Colored American Magazine*, 1900), публиковавших очерки, биографии и материалы по культуре афро-американцев, проблема осмысления характера чернокожего становится особенно актуальной в творчестве американских писателей.

В сборнике рассказов «"Подруга его юности" и другие истории о расовом барьере» (*"The Wife of His Youth" and Other Stories of the Color-Line*, 1899) [10] Чарльза Уоддела Чесната (*Charles Waddell Chestnutt*, 1858–1932), афроамериканского писателя конца XIX – начала XX вв., появляется новый образ чернокожего американца, для создания которого автору пришлось преодолевать рамки канонов как областнической, так и аболиционистской литературы.

Однако еще до того как стать литературным персонажем характер чернокожего американца получает свое осмысление в речах и эссеистике выдающихся афроамериканских общественно-политических деятелей и литераторов – Буккера Вашингтона (*Booker Washington*, 1856-1915), Фредерика Дугласа (*Frederick Douglass*, 1818-1915) и Алена Локка (*Allain Locke*, 1886-1954), а так же в массовой культуре.

У. Дюбуа в работе «Устремления Чернокожего народа» (*The Strivings of the Negro People*, 1897) [12] поднимает вопрос о «двойственности сознания» (*double-consciousness*) и сложности самоидентификации для чернокожих, которые являются одновременно африканцами и американцами в расистском обществе. А. Локк в эссе «Новый Негр» (*The New*

Negro, 1925) [15], призывая современников оставить в прошлом практику социального унижения, сентиментальность, стереотипы и карикатуры, указывает на необходимость создания образа «нового Негра» с иным представлением о себе и своих возможностях: «В Америке для сознания нескольких поколений *Negr* был больше формулой, чем человеческим существом – чем-то, о чем можно спорить, кого нужно ругать или защищать, “держат в подчинении” на “своем месте” или “помочь подняться”... кто нуждается в опеке, является источником социального напряжения и бременем» [15, p. 5].

Свое осмысление характер афро-американца получает и в массовой культуре. Популярность шоу менестрелей (*minstrel show*) в середине XIX века – развлекательных представлений с участием белых актеров и музыкантов, переодетых в негров, которые «разыгрывали веселые сценки из негритянской жизни юга на диалекте» [2, с. 601], способствовала созданию комического образа негра, говорящего на диалекте. Имитируя, приписываемую чернокожим интеллектуальную и лингвистическую несостоятельность, авторы песен менестрелей (*Minstrel songs*) (См. например, *Gussie L. Davis, When They Straighten All the Colored People's Hair*, 1894, *Stephen Foster, Uncle Ned*, *Albert E. Wier, Songs of the Sunny South*) [18]), изображали негров как лингвистических анархистов, искажающих все правила литературного языка, или как комиков, рассуждающих на языке, выходящем за рамки их понимания.

Обозначенные в публицистике и массовой культуре два ракурса рассмотрения характера чернокожего американца, находят свое художественное осмысление в творчестве писателей различных литературных направлений на рубеже XIX–XX вв. – от писателей реалистов М. Твена, Г. Бичер-Стоу и южных областников Дж. Ч. Харрисона, Т. Н. Пейджа, Дж. Кейбла, Г. Симмса, Дж. Кеннеди – до негритянских писателей Р. Хилдрета, У. Брауна, Е. Харпер и П. Данбара.

Стерлин А. Браун в своем исследовании «Характер негра в изображении белых авторов» (*Negro Character as Seen by White Authors*, 1933) [7] подчеркивает влияние сложной социально-политической ситуации, сложившейся на юге в период Реконструкции, вынуждавшей писателей больше потворствовать сложившимся представлениям о неграх, чем создавать правдивый их образ. Исследователь выделяет следующие стереотипные образы чернокожих, сложившиеся в поствоенной литературе: довольный раб, жалкий освобожденный раб, негр – комик, негр – грубое животное, трагический мулат, негр в литературе местного колорита (*the local color Negro*) и негр как первобытное экзотическое существо (*exotic primitive*). Эстетическое восприятие образов афро-американцев белыми авторами и их идеологическая значимость для американского культурного самосознания оказала заметное влияние на процесс стереотипизации образов чернокожих в американской литературе.

Традицию сатирического изображения чернокожих, положенную шоу менестрелей, продолжают юмористические рассказы и скетчи на диалекте, такие как «Лекция о френологии на диалекте» (*A Black Lecture of Phrenology*) или «Высказывания старого Си» (*Saying of Old Si*) Сэма У. Смолла, сотнями публикуемые ведущими печатными изданиями на севере «Атлантик Мансли» (*Atlantic Monthly*), «Харперс» (*Harpers*), «Марикэн Ревью» (*North American Review*), «Сэнчури» (*Century*) [16]. Изображение чернокожих в подобных произведениях варьирова-

лось от пасквильно карикатурного до образов, призванных вызвать снисходительно-покровительственное к ним отношение.

Обратившись к устно-поэтическому творчеству, писатели реалисты и южные областники М. Твен, Дж. Ч. Харрисон и Г. Бичер-Стоу, как отмечает А.В. Ващенко, «создают целую галерею вечных образов, навеянных афроамериканской культурой: дяди Тома, негра Джима, дядюшки Римуса и братца Кролика» [3, с. 938]. Колористы Дж. В. Кейбл, Т. Н. Пейдж, Г. Симмс, Дж. Кеннеди, делая «акцент на юморе негров, их музыкальности и жизнерадостности» [5, с. 63], создают образы чернокожих, преданных слуг, связанных идиллическими семейными отношениями с белыми хозяевами. Тиражирование подобных образов, несущих черты фольклорных героев, особенно в «литературе плантации» (*plantation literature*) приводит к их стереотипизации и лишению самостоятельной значимости.

Чернокожие герои в произведениях писателей-аболиционистов «Раб, или Воспоминания Арчи Мура» Ричарда Хидрета (*The slave: or Memoirs of Archy Moore*, 1836) [16], «Клотель, дочь президента» У. Брауна (*Clotel, or The President's Daughter*, 1853) [17] и «Иола Лерой» Фрэнсис Харпер (*Iola Leroy, or Shadows Uplifted*, 1878) [17] были также весьма условны и изображались в качестве центральных персонажей с целью пробудить сочувствие читателя и восстановить его против рабства. По мнению известного американиста А. Зверева, будучи «лишь абстрактными жертвами социального зла, они не обретали черты живой личности со своим особым духовным миром, этикой и культурой» [4, с. 832].

Рассматривая сборник рассказов «"Подруга его юности" и другие истории о расовом барьере» Ч. У. Чесната в контексте сложившейся социально-политической обстановки и литературного окружения, исследователь отмечает для себя прежде всего новаторство его автора и важность поставленных задач. Девять рассказов, вошедших в сборник: «Нянька из Виргинии» (*Her Virginia Mammy*), «Жены дядюшки Веллингтона» (*Uncle Wellington's Wives*), «Подруга его юности» (*The Wife of his Youth*), «Как Грандисон стал белым» (*The Passing of Grandison*), «Паутина обстоятельств» (*The Web of Circumstance*), «Дети шерифа» (*The Sheriff's Children*), «Букет» (*The Bouquet*), «Мечта Сисли» (*Cicely's Dream*), «Дело принципа» (*A Matter of Principle*) демонстрируют обращение писателя к социально-психологической проблематике, связанной с новой концепцией личности афро-американца.

Ч. У. Чеснат сосредотачивает внимание на вопросах морали, поведения, жизненных принципах и внутренних ориентиров сознания афро-американцев в эпоху роста расового самосознания, усилившегося благодаря новым социально-политическим возможностям на рубеже XIX – XX вв. Вопрос «самоидентификации, которому предстояло стать вечным вопросом негритянской литературы» [1, с. 243], по мнению Тони Моррисон, становится для многих героев рассказов главным в обретении своего истинного «Я».

Главным действующим лицом в большинстве рассказов становится мулат. Новая культурная среда, образовавшаяся в результате отмены рабства и последовавшей за ней массовой миграцией «черного пояса» на юг, выдвинула и нового героя. Интерес Чесната к американцам смешанного происхождения связан, конечно же, с его собственным статусом негра, которого легко можно было принять за белого. В решении расового вопроса Чеснат возлагает большие надежды на просвещение и образование – вот почему ему так интересен светло-

кожий американец, возможности которого в деле адаптации и самореализации были более высокими, чем у чернокожих.

Обратившись вслед за писателями аболиционистами У. Брауном и Ф. Харпер к образу «трагического мулата» (*The Tragic Mulatta*) (это определение по отношению к чернокожему персонажу впервые появляется в рассказах Лидии Марии Чайлд «Квартироны» (*The Quadroons*, 1842) и «Милый дом рабства» (*Slavery's Pleasant Homes*, 1843) [8]), Ч. Чеснат раскрывает потенциал характера светлогоамериканца, обнаруживающий немало противоречий. Если в произведениях У. Брауна и Ф. Харпер драматизм положения мулата возникал из-за невозможности найти свое место в американском обществе, разделенном по расовому признаку на белых и черных, то Ч. Чеснат использует образы мулатов, чтобы раскрыть двойственность их сознания, усвоившего расовую идеологию белых. Таким образом можно отметить, что заслуга писателя состоит в более глубоком психологизме образов.

В рассказе «Нянька из Виргинии» повествуется о личной истории женщины-мулатки, расовое происхождение которой таит загадку. Клара Хофеддел обнаруживает, что люди, воспитавшие ее, не являются ее биологическими родителями, а та личность, за которую ее принимали окружающие, для нее теперь (без знания своего происхождения), нечто внешнее – «не часть ее самой». Найдя свою мать Миссис Харпер, она по-своему интерпретирует ее рассказ о своем происхождении. Миссис Харпер называет себя «мамушкой» (*mammy*), что на диалекте означает «мать», Клара же интерпретирует это как «чернокожая няня». Мать заверяет Клару, что она «принадлежала» (*belong*) к одной из самых известных семей в Виргинии, что обозначает еще и быть чьей-то собственностью. Однако Клара делает вывод, что ее мать также член благородной семьи, обретая новое представление о своем происхождении – такое же ложное, как и ее предыдущее. Культурный же контекст предполагает другую интерпретацию фактов из биографии Клары – рассказ о трагической судьбе мулатки, разлученной с ребенком после смерти ее хозяина.

В рассказе «Белые одежды» (*White Weeds*, 1901), не вошедшем в сборник, но написанном в том же году, используется похожая сюжетная линия. Главный герой рассказа Джон Маршал Карсон, профессор математики в Новоанглийском колледже, накануне свадьбы получает анонимное письмо, где говорится, что его невеста по своему происхождению чернокожая; мучимый сомнениями он сходит с ума и умирает. Две причины, являющиеся, по сути, порождением культурной традиции, препятствуют тому, чтобы Джон смирился с происхождением Мэриан Трейси. Первый миф о врожденном благородстве белого аристократа и второй о так же врожденном вероломстве чернокожей женщины.

В обоих рассказах сделан акцент не на расовые различия как таковые, а на проблему их восприятия человеческим сознанием: именно личные и социальные установки персонажей оказывают решительное влияние на их судьбы. Расовая самоидентификация для героев метисов оказывается ничем иным, как социальным определением и не может соответствовать истинной ценности личности.

Ч. Чеснат идет дальше в своих размышлениях о расовой самоидентификации как о личном выборе или выборе общества, а не о биологической или правовой данной, указывая на комплекс психологических проблем, которые влечет за собой нарушение расового барьера.

В рассказе «Подруга его юности» повествуется о разделении по цвету кожи внутри афро-американского сообщества. Мистер Райдер, принадлежа к привилегированному меньшинству светлокожих афро-американцев, «лидеров расы», является членом общества «Голубая кровь» (*Blue Vein Society*), копирующего социальное разделение в белом обществе. Во многом разделяя расовые предрассудки по отношению к чернокожим, Райдер все же признает в старой необразованной негритянке Лизе Джейн свою бывшую жену, что становится возможным, когда он признает свою «истинную личность» как Сэма Тейлора. Это было имя, данное рабу его хозяином, и у Райдера нет ни моральных ни правовых обязательств признавать их. Он делает это исключительно из благородства и солидарности, потому что сам выбирает эту «личность» и соответствующие ей обязательства.

Если в произведениях писателей-аболиционистов образ «трагического мулата» использовался исключительно для привлечения сочувствия читателя, то Ч. Чеснат впервые заостряет внимание на проблеме самоидентификации афро-американцев, которая становится для них вопросом морального выбора. Демонстрируя всю условность расовых различий, Ч. Чеснат изображает мулатов прежде всего с точки зрения их моральных и личностных качеств.

Тема нарушения расового барьера, связанная со сквозным мотивом «выдавания» (*“passing”*) себя мулатами за белых в рассказах «Нянька из Виргинии», «Белые одежды», «Жены дядюшки Веллингтона», получает неожиданную трактовку в рассказе «Как Грандисон стал белым». Невероятная история чернокожего слуги Грандисона о его героическом побеге обратно на юг, хитроумном спасении от аболиционистов – это вывернутое на изнанку «повествование беглых рабов», о котором даже полковник Оуэнс, считающий себя экспертом в отношении характера чернокожих «изучавший их ...так много лет и...совершенно их понимающий» [10, р. 167–177], восклицает «нонсенс». «Мистеру Симмсу или другим нашим южным писателям следует написать об этом» [10, р. 199], заявляет Оуэнс. Рассказ Грандисона и в самом деле повторяет образцы произведений южных писателей романтиков Г. У. Симмса и Дж. Кеннеди, которые изображали довольных рабов, боящихся аболиционистов, и мечтавших вернуться или действительно возвращавшихся на юг. Грандисон сознательно воспроизводит модель поведения, ожидаемую белыми от чернокожих. Неграмотный Грандисон, само воплощение преданного чернокожего слуги, который громко провозглашает, что раб счастливее свободного, возвращается на плантацию лишь для того, чтобы несколько недель спустя сбежать от туда со всей своей семьей.

Личность Грандисона таит в себе загадку, которая не раскрывается автором, но рассматривая его историю ретроспективно, можно предположить, что в данном случае автор ставит проблему мифологического сознания.

Проблемы, с которыми сталкиваются чернокожие в южном обществе, связаны не только с пересечением расового барьера или с ложным восприятием личности афро-американца, но также с неготовностью общества принять его как равного. Поиск своего места в социуме заходит в тупик в рассказе «Паутина обстоятельств». Предприимчивый чернокожий кузнец

Бэн Дэвис, пытаясь воплотить американскую мечту об успехе и преуспеть, сталкивается с антагонизмом в маленьком южном городке, как со стороны белых, так и со стороны менее трудолюбивых чернокожих. Несправедливо осужденный за кражу лишь на том основании, что он «нигер», он продолжает верить в правосудие, но заявления Бена о невиновности обращаются против него. Он слишком амбициозен для чернокожего, а это угроза для расовой доктрины на юге. «Ты не невежественный, ленивый парень ...У тебя нет жалкого оправдания что ты украл повинуюсь чувству голода...Я могу расценить твоё преступление лишь как склонность к преступлениям такую обычную среди твоего народа» [10, р. 311], – заявляет судья. В финале рассказа неправильная трактовка поведения Бена достигает кульминации. После освобождения из тюрьмы он пускается бегом, поддавшись естественному порыву, и в него стреляет белый человек, расценив его поведение как побег. Показывая в рассказе всю иллюзорность американской мечты для жизни бывшего раба, Ч. У. Чеснат заменяет слово «барьер» (*line*) в метафорическом названии сборника на слово «паутина» (*web*) в последнем рассказе. Образ паутины становится символом расистской идеологии и той системы ценностей, в которой живет общество. Трудно избежать аналогии с понятием «занавеса» (*veil*) у У. Дюбуа [13], который является образом расовых взаимоотношений.

Ориентированные на интеграцию с литературой основного потока (*mainstream*), негритянские писатели 90х годов XIX века, зачастую следовали сентиментально-романтическим шаблонным образцам характера чернокожего, создаваемых как литературой местного колорита, так и аболиционистской литературой. В сборнике рассказов Ч. Чесната "Подруга его юности" и другие истории о расовом барьере» впервые в литературном произведении получают воплощение новые концепции личности афро-американца, до этого заявленные лишь в публицистике. Неоднозначность трактовки образа афро-американца и глубина психологических проблем, связанных с пересечением расового барьера и самоидентификацией героев в сложной системе расовых взаимоотношений, позволяет не только преодолеть шаблонные представления о чернокожем у белой литературной аудитории, но и создать новые образы афро-американца – как мулата, так и темнокожего, намечая ключевые темы расового дискурса для афроамериканской литературы в XX веке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анциферова О. Ю. Репрезентация расы и литературное воображение по Тонни Моррисон // *Америка: слово, образ, судьба*. Сб. науч., Иваново, **2008**. С. 243–260.
2. *Америка: англо-русский лингвострановедческий словарь*. Смоленск: Полиграмма, **1996**. С. 1185.
3. История литературы США: в 5 т. Т. 4. *Литература афро-американцев в послевоенный период* / Под ред. П. В. Балдицына, М. М. Кореновой. М.: ИМЛИ РАН, **2003**. С. 988.
4. *История всемирной литературы*: в 9 т. Т. 7. / Отв. ред. У. А. Гуральник, А. Б. Куделин, Н. С. Надъярных, З. Г. Османова и др. М.: Изд-во АН СССР, **1991**. С. 832.
5. Яценко В. И. *Литература юга США 1865–1900*. Иваново: Ивановский Государственный Университет, **1984**. С. 79.
6. Booker T. *Washington: The Wizard of Tuskegee, 1901–1915*. New York: Oxford University Press, **1983**. P. 548.
7. Brown Sterling B. Negro Character as Seen by White Authors // *Journal of Negro Education*. **1933**. №2.
8. Child Lydia Maria The Quadroons // *The Liberty Bell*. 1856. №1.
9. Chesnutt Charles W. Marrow of Tradition // *The future American* / ed. Nancy Bentley and Sandra Ganning. Boston, N.Y.: Bedford, ST. Martin's. **2002**. P. 457.

10. Chesnut Charles W. *The Wife of His Youth and Other Stories of the Color Line*. Boston, New York: Houghton, Mifflin & Company, **1972**. P. 311.
11. Douglass Frederick *Selected Speeches and Writings* / Ed. Philip S. Foner, Yuval Taylor. New York: Lawrence Hill Books, **1999**. P. 789.
12. Du Bois W.E.B *The Strivings of the Negro People, 1897*. Washington: The Atlantic, **2010**. P. 7.
13. Du Bois W.E.B. *The Souls of Black Folk / In Three Negro Classics*. New York: Avon, **1965**.
14. Hidreth Richard *The Slave: or Memoirs of Archy Moore*. Boston: Kessinger Publishing, **2008**. P. 240.
15. Locke A. *The New Negro // Voices of the Harlem Renaissance*. New York: Atheneum, **1992**. P. 5.
16. North M. *The Dialect of Modernism: Race, Language and Twentieth-Century Literature*. New York: Oxford University Press, **1994**. P. 272.
17. Three Classic African-American Novels: *Clotel; or The Presedent's Daughter* by William Well Brown; *Iola Leroy, or Shadows Uplifted* by Frances E. W. Harper; *The Marrow of Tradition* by Charles W. Chesnutt. New York: Random House, **1990**. 747 p.
18. Wier A. E. *Songs of the Sunny South*. New York: Appleton and Company, **1929**.

Поступила в редакцию 03.04.2013 г.

**PROBLEMS OF AFRO-AMERICAN CHARACTER IN CHARLES CHESNUTT'S
COLLECTION OF "THE WIFE OF HIS YOUTH' AND OTHER
STORIES OF THE COLOR-LINE"**

© A. N. Kormilitsyna

*Kuban State University
149 Stavropolskaya Street, 350040, Krasnodar, Russia.
E-mail: korvasanna@yandex.ru*

The article analyzes the problems of in Charles W. Chesnutt's stories "The Wife of His Youth and Other Stories of the Color-Line". The context of literary traditions at 19–20th centuries has been taken into account. Afro-American character is examined regarding the author's new approach to race discourse in post-war American literature.

Keywords: *African-American character, abolitionary literature, minstrel show, local color literature, "tragic mulatto", "passing" motif, color line, self-identification of African-American.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Kormilitsyna A.N. Problems of Black Character in Charles Chesnutt's collection of stories "The Wife of his Youth' and Other Stories of the Color Line" // *Liberal Arts in Russia*. 2013. Vol 2. No. 3. Pp. 270–277.

REFERENCES

1. Antsiferova O. Yu. *Amerika: slovo, obraz, sud'ba*. Sb. nauch., Ivanovo, 2008. Pp. 243–260.
2. *Amerikana: anglo-russkii lingvostranovedcheskii slovar' [Americana: English-Russian Linguocultural Dictionary]*. Smolensk: Poligramma, 1996. Pp. 1185.
3. *Istoriya literatury SShA: v 5 t. Vol. 4. Literatura afro-amerikantsev v poslevoennyi period [History of American Literature: Volume 4. Literature of Afro-Americans in the Postwar Period]*. Ed. P. V. Balditsyna, M. M. Korenevoi. Moscow: IMLI RAN, 2003. Pp. 988.
4. *Istoriya vsemirnoi literatury: v 9 t. Vol. 7 [History of the World Literature: Volume 7]*. Ed. U. A. Gural'nik, A. B. Kudelin, N. S. Nad'yarnykh, Z. G. Osmanova i dr. Moscow: Izd-vo AN SSSPp. 1991. Pp. 832.
5. Yatsenko V. I. *Literatura yuga SShA 1865–1900 [Literature of the South of the USA 1865–1900]*. Ivanovo: Ivanovskii Gosudarstvennyi Universitet, 1984. Pp. 79.
6. Booker T. *Washington: The Wizard of Tuskegee, 1901–1915*. New York: Oxford University Press, 1983. Pp. 548.
7. Brown Sterling B. *Journal of Negro Education*. 1933. No. 2.
8. Child Lydia Maria *The Quadroons // The Liberty Bell*. 1856. No. 1.
9. Chesnutt Charles W. *The future American*. Ed. Nancy Bently and Sandra Ganning. Boston, New York: Bedford, ST. Martin's. 2002. Pp. 457.
10. Chesnutt Charles W. *The Wife of His Youth and Other Stories of the Color Line*. Boston, New York: Houghton, Mifflin & Company, 1972. Pp. 311.
11. *Douglass Frederick Selected Speeches and Writings* / Ed. Philip S. Foner, Yuval Taylor. New York: Lawrence Hill Books, 1999. Pp. 789.
12. Du Bois W.E.B. *The Strivings of the Negro People*, 1897. Washington: The Atlantic, 2010. P. 7.
13. Du Bois W.E.B. *The Souls of Black Folk / In Three Negro Classics*. New York: Avon, 1965.
14. Hidreth R. *The Slave: or Memoirs of Archy Moore*. Boston: Kessinger Publishing, 2008. Pp. 240.
15. Locke A. *The New Negro // Voices of the Harlem Renaissance*. New York: Atheneum, 1992. Pp. 5.
16. North M. *The Dialect of Modernism: Race, Language and Twentieth-Century Literature*. New York: Oxford University Press, 1994. Pp. 272.
17. *Three Classic African-American Novels: Clotel; or The Presedent's Daughter by William Well Brown; Iola Le-roy, or Shadows Uplifted by Frances E. W. Harper; The Marrow of Tradition by Charles W. Chesnutt*. New York: Random House, 1990. 747 pp.
18. Wier A. E. *Songs of the Sunny South*. New York: Appleton and Company, 1929.

Received 03.04.2013.